

— Давай поспорим, кто из нас займет первое место на пробном экзамене. Проигравший должен будет выполнить любое желание победителя. Если выиграешь ты, я помогу тебе добиться справедливости для тех учеников.

Ло Наньшэн с подозрением посмотрела на нее:

— Такая уверенность? Только смотри, чтобы ты сама не подкачала.

Ся Чуцин довольно усмехнулась:

— Посмотрим-посмотрим. Дай-ка мне взглянуть, заслуживает ли твой титул первого ученика школы хоть капли доверия, или ты просто строптивая прогульщица.

Ло Наньшэн протянула ладонь:

— Идет. Только не вздумай потом реветь, когда проиграешь.

Ся Чуцин хлопнула по её ладони:

— Еще вопрос, кто из нас будет реветь.

Несмотря на пари, Ло Наньшэн осталась такой же разгильдяйкой, как и прежде: на уроках спала, если хотела, а когда Ся Чуцин раз за разом тыкала её в бок, чтобы разбудить, поначалу злилась, но со временем, видя, что та не отступится, привыкла.

В выпускном классе график был жестче, чем в десятом или одиннадцатом: выходной давали всего раз в неделю. Впрочем, по сравнению с другими школами — где, по слухам, каникулы случались раз в месяц — Первая школа была довольно гуманной. В конце концов, это престижное заведение, они не стремились превратить своих учеников в зубрил. Даже в двенадцатом классе давали возможность немного расслабиться, считая это проявлением уверенности в своих подопечных, а порой даже советовали ребятам развеяться в молодежных центрах.

Заметив, что Ло Наньшэн не спешит домой, Ся Чуцин проследовала за ней до самой крыши. Там стоял длинный деревянный стол и две широкие скамьи, а вокруг — несколько горшков с цветами. Место было на удивление уютным.

Ло Наньшэн достала из портфеля тетради и принялась усердно писать. В глазах Ся Чуцин мелькнула улыбка:

— А я уж было подумала, что ты совсем бездельница и выезжаешь только на врожденном таланте. Не ожидала, что втайне ты такая старательная.

Ло Наньшэн, не поднимая головы, ответила:

— Хотя мой талант и вправду выдающийся, я не настолько гениальна, чтобы знать всё без

подготовки. Ты шла за мной всю дорогу — что-то случилось?

Ся Чуцин села напротив:

— Просто беспокоюсь о тебе.

Ло Наньшэн отозвалась:

— Беспокойство принято. Еще что-то?

Ся Чуцин подперла подбородок руками:

— Почему ты не идешь домой?

— Кажется, ты проявляешь избыточный интерес к моей личной жизни.

— Мне кажется, наедине ты довольно молчалива и держишься отчужденно.

Ло Наньшэн покрутила в руках ручку:

— Ты сейчас не хочешь сказать, что я ледяная богиня?

Ся Чуцин прыснула со смеху, согнувшись пополам:

— Ты что, настолько о себе заблуждаешься?

Ло Наньшэн пожала плечами, опустила голову и снова погрузилась в море задач. Ся Чуцин, видя это, тоже достала учебники. В воздухе повисла тишина, нарушаемая лишь шорохом перьев по бумаге.

День еще не успел погаснуть, но когда они закончили, было уже довольно поздно. Ло Наньшэн убрала книги и предложила:

— Поужинаем вместе?

— Хорошо. Но тогда проводишь меня до дома.

Ло Наньшэн машинально кивнула. Она дождалась, пока Ся Чуцин спустится, и погасила свет на крыше. Ся Чуцин ждала её у лестницы:

— Кто установил свет на крыше?

— Я.

Ся Чуцин внимательно посмотрела на неё:

— Ты не любишь возвращаться домой?

— Девушка, можно не спрашивать о личном так прямо?

Вернувшись домой и увидев, что Тао Цзин всё ещё здесь, Ло Наньшэн вздохнула: зря она сегодня вообще приходила.

В понедельник с раннего утра в классе яблоку негде было упасть. То и дело слышались стоны:

— Всё, я эту задачу не решу!

— Что делать, в голове пусто!

Несколько девочек сложили ладони у лба:

— Юный мастер Ло, спаси и сохрани! Пусть все демоны и духи прочь отступят, даруй нам ясность ума на экзамене и удачу в ответах.

Ло Наньшэн, проходя мимо них, удивленно остановилась:

— С каких пор я стала оберегом для дома?

— Юный мастер Ло, вы пришли! — девушки вскочили, радостно щебеча: — Что делать, я так волнуюсь!

— И я! Я до сих пор не понимаю эти типы задач, они точно попадутся!

Ло Наньшэн терпеливо объяснила всё, что вызывало у них вопросы, но с нервами помочь была не в силах.

Цуй Фуцзы поправил очки и поднял взгляд:

— Юный мастер Ло, где конфеты?

Большинство ребят учились вместе ещё с одиннадцатого класса. Раньше многие девочки перед экзаменами постоянно приходили к Ло Наньшэн, чтобы поныть от страха. Ло Наньшэн, устав от этого, завела традицию: в дни экзаменов она приносила целую коробку леденцов и раздавала каждому — будто детям. Она называла это снятием стресса. Позже мальчишки, видя это, начали завидовать и тоже прибегали кланить конфеты. Ло Наньшэн, передернувшись от такой картины, стала раздавать их всем без разбора, независимо от пола. Это стало старой доброй традицией класса.

Ло Наньшэн указала на вход:

— Я позвонила, скоро доставят.

Не успела она договорить, как вошли двое мужчин, таща две огромные коробки. Ло Наньшэн расписалась в получении и велела паре мальчишек раздать угощения: каждому — по бутылке молока и куску торта. Ребята удивились:

— Ого, премиум-версия?

Ло Наньшэн, как обычно, с ленцой ответила:

— Мы теперь в выпускном классе, все стало национальным достоянием, вот и уровень сервиса повысился. Если после этих экзаменов наш класс покажет лучшие результаты, я угощу всех шашлычками у школы!

Класс взорвался ликованием:

— Юный мастер Ло — лучшая!

Страх улетучился, ребята принялись за угощение. Кто-то прокричал:

— Пусть экзамен будет еще суровее!

— Будет вам! — в класс не спеша вошел Старый Чэн. — Рад, что у вас такой настрой. А теперь, пожалуйста, вынесите все книги из класса.

Раздался всеобщий стон. Ребята начали медленно выносить учебники, пока Старый Чэн не пригрозил им пинками, после чего скорость заметно возросла.

Экзамен длился весь день. Выходя из аудитории, ребята выглядели как выжатые лимоны:

— Всё, я провалился!

— А я еще хуже, в английском вообще ничего не понял.

Ся Чуцин подошла к Ло Наньшэн, которая спокойно грелась на солнце:

— Ты совсем не нервничаешь?

— Экзамен уже позади, чего нервничать? — Ло Наньшэн обернулась. — Ну что, красавица, как успехи?

Внимание Ся Чуцин переключилось:

— Ты назвала меня красавицей? Я тебе нравлюсь?

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Ты только пришла, а уже сместила ту, что три года удерживала титул первой красавицы школы. Ты сама-то не знала, насколько хороша?

Ся Чуцин опустила голову, сдерживая улыбку, а увидев, что Ло Наньшэн уходит, поспешила за ней:

— Ты куда?

— Кушать. Умираю с голоду.

— Я с тобой.

Это был первый пробный экзамен. Хотя это всего лишь проверка уровня, все были полны решимости вырвать победу. В одиннадцатом классе их первый класс постоянно соперничал с третьим, и сейчас между ними вновь чувствовалось напряжение — даже учителя смотрели друг на друга как петухи перед боем.

Работы проверили быстро, уже через день результаты были на руках. Ся Чуцин нервно сжимала свой лист, украдкой поглядывая на невозмутимую Ло Наньшэн:

— Сколько баллов набрала?

Ло Наньшэн игриво приподняла бровь:

— Что, волнуешься?

Ся Чуцин топнула ногой:

— Скажи мне!

Похоже, она и правда нервничала, раз даже начала ластиться. Ло Наньшэн не стала мучить её ожиданием и бросила свой листок на стол:

— Смотри сама.

Ся Чуцин пробежала глазами по листу и со стоном уткнулась лицом в парту. Ло Наньшэн засмеялась:

— Похоже, пришло время признать поражение?

— И что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Разве не ты сама сказала, что поможешь мне добиться справедливости для ребят?

— Это было дополнительное условие. Давай поговорим о нашем пари.

Ло Наньшэн удивилась: кто-то еще сам напрашивается исполнить желание?

Ся Чуцин хитро улыбнулась, наклонилась к ней и прошептала:

— Я могу пока повременить. Когда у тебя появится желание, придешь ко мне. Но помни: это желание должно касаться только тебя лично, никакого отношения к другим людям.

— Так сурово?

— Это еще сурово? Не хочу помогать тебе зайти слишком далеко на этом пути одиночки.

Ло Наньшэн беспомощно вздохнула:

— Ты видела когда-нибудь такую красивую и добрую «одиночку»?

Ся Чуцин скосила на неё взгляд:

— Это ты сейчас о своем заблуждении?

Ло Наньшэн не стала спорить:

— Экзамены позади, пора переходить к нашему плану?

Ся Чуцин кивнула:

— Конечно. Сначала найдем того, кто управляет сайтом и публикует там информацию. Проверим, связаны ли они с семьями, ищущими репетиторов, а потом решим, что делать дальше.

Ло Наньшэн кивнула:

— Я спрошу у Чжоу Юйшань, она должна знать об этом больше.

Ся Чуцин схватила её за руку и рассмеялась:

— Лучше я спрошу, девушкам проще общаться друг с другом.

Ло Наньшэн: ...

— Вообще-то, я тоже девушка. Самая настоящая.

Но Ся Чуцин уже ушла. Ло Наньшэн лишь вздохнула и стала ждать на месте. Непонятно, что с этой Ся Чуцин, в последнее время она вечно пытается ограничить её общение с другими девочками.

Ло Наньшэн задумалась и подскочила: не решила ли та всерьез, что она — парень?

— Ся Чуцин, иди сюда!

Ло Наньшэн стремительно подбежала, схватила Ся Чуцин, которая всё еще с кем-то разговаривала, и собиралась всё прояснить. Но та сидела на краю стула рядом с Чжоу Юйшань, потеряла равновесие от рывка и полетела вниз. Ло Наньшэн испугалась, потянулась, чтобы подхватить её, но споткнулась о парту, и они вместе рухнули на пол. Как назло, Ло Наньшэн оказалась сверху, и — неловкий момент! — их губы соприкоснулись в самом настоящем поцелуе.

Обе замерли с широко открытыми глазами, не в силах отстраниться. Мальчишки вокруг начали улюлюкать:

— Юный мастер Ло, а ты не слишком торопишься?

Ло Наньшэн наконец пришла в себя и поспешно вскочила, заливаясь краской:

— Про... прости, не смотрела под ноги.

Ся Чуцин, казалось, смутилась, опустила голову и еле слышно прошептала:

— Ничего.

Класс наполнился шумом, но в основном это были парни. Девушки недовольно фыркнули, особенно классная красавица и Чжоу Юйшань — их лица помрачнели. Чжоу Юйшань молча злилась, а вот классная красавица взорвалась и начала отчитывать парней за насмешки.

Прозвенел звонок. Ло Наньшэн с неловкостью вернулась на место, Ся Чуцин последовала за ней. К середине урока Ло Наньшэн почти справилась со смущением, но тут Ся Чуцин передала ей записку: Это был мой первый поцелуй.

Ло Наньшэн закашлялась так, что лицо стало пунцовым. Учитель химии испугался, подбежал и начал хлопать её по спине:

— Ло Наньшэн, с тобой всё в порядке?

Спустя долгое время она успокоилась, скомкала записку в кулаке и с упреком посмотрела на Ся Чуцин. Та сделала невинное лицо, и когда учитель вернулся к доске, прошептала:

— Я ведь правду сказала.

Ло Наньшэн передернуло от дрожи:

— Забудь. Считай меня просто овощем.

Ся Чуцин сменила тему:

— Так зачем ты меня звала?

Ло Наньшэн посмотрела на неё с тяжелым вздохом:

— Уже ни зачем!

Как только перемена началась, к ней подбежала классная красавица:

— Юный мастер Ло!

Ло Наньшэн удивилась:

— Что еще?

Та надулась:

— Тебе нечего нам объяснить?

Ло Наньшэн еще больше удивилась:

— В чем?

Девушка топнула ногой:

— Ты принадлежишь нам всем, а не кому-то одному!

Остальные девушки окружили их:

— Верно, ты принадлежишь нам, и поцелуи тоже!

Ло Наньшэн: ...

Они что, все тут с ума посходили?

Поскольку их прервали, Ся Чуцин не успела толком расспросить, поэтому после уроков Ло Наньшэн пошла к Чжоу Юйшань. Та встретила её с таким обиженным видом, что у Ло Наньшэн побежали мурашки:

— Ты что, тоже, как остальные, головой поехала?

Чжоу Юйшань покачала головой:

— Нет, я знаю, что ты не нарочно, я понимаю.

Слова правильные, но почему так странно звучат?

Ло Наньшэн тряхнула головой и перешла к делу. Подошла Ся Чуцин, с самой доброжелательной улыбкой оттеснила Ло Наньшэн, села между ними и по-хозяйски взяла Чжоу Юйшань под руку:

— Я это спрашивала, я лучше в курсе. Давай лучше мне рассказывай.

Ло Наньшэн, которой некуда было сесть, просто встала. Ся Чуцин повернула голову и приказала с улыбкой:

— У меня губа разбита, сходи купи лекарство.

— С чего бы это?

— С того, что это ты её разбила.

Ситуация становилась всё более странной. Ло Наньшэн закатила глаза, но проскрипела зубами:

— Ладно, ваше величество, я всё сделаю!

Чжоу Юйшань смотрела на это с кислым выражением лица. Ся Чуцин вела себя так естественно, что их перепалка казалась чем-то личным, куда посторонним вход был заказан. А Ся Чуцин обернулась к ней, всё с той же доброжелательной улыбкой, но с таким видом, будто она здесь полноправная хозяйка:

— Не обращай на неё внимания, она просто немного придурковатая.

Чжоу Юйшань похолодела:

— Я сказала всё, что знала. Остальное спрашивай у других. — Она опустила голову в книгу.

Ся Чуцин не обиделась, а участливо добавила:

— Хорошо, отдыхай тогда. Пойду спрошу остальных.

Позади слышался шепот парней:

— Видали? Вот это хватка.

— Точно, Чжоу Юйшань до такого уровня далеко.

История с мошенничеством требовала расследования, но за день это не выяснить. Студентам, оказавшимся в трудной ситуации, нужно было на что-то жить. Первая школа была сильной, многие стремились записать сюда детей, поэтому здесь хватало детей чиновников и богачей, но и талантливых ребят из бедных семей было немало. В классе у Ло Наньшэн таких было достаточно.

Вечером Ло Наньшэн собиралась взломать систему и проверить тех, кто ищет репетиторов, но дома были гости. Она вежливо поздоровалась и хотела уйти, но Отец Ло, редко видевший дочь дома так рано, настоял, чтобы она осталась.

Гости снова просили отца инвестировать в сериал. За последние годы Отец Ло, опираясь на связи деда и дядей Наньшэн, неплохо поднялся. В последние пару лет он решил вложиться в кино и телеиндустрию, заработал неплохие деньги и даже завоевал репутацию, так что режиссеры часто приходили к нему с сценариями.

Ло Наньшэн вполуха слушала, как они обсуждают популярный сценарий, и её осенило:

— А массовка вам нужна?

Режиссер, желая польстить Отцу Ло, поспешно закивал:

— Конечно, очень нужна!

Ло Наньшэн посмотрела на отца. Тот, раз уж дочь впервые о чем-то попросила, ударил себя в грудь:

— Идет, договорились.

Режиссер был в восторге, что инвестиции получены, и теперь смотрел на Ло Наньшэн как на спасительницу:

— Госпожа Ло... у вас есть друзья, кого нужно пристроить? Скажите заранее, мы посмотрим, подходят ли они по типуажу. А если не подойдут — не беда, напишем роль специально под них.

Ло Наньшэн отмахнулась:

— Не нужно так сложно. У нас в школе есть ребята из небогатых семей, сейчас выпускной класс, подрабатывать времени нет. Если вам нужна массовка — можете нанять их? Конечно, лучше по воскресеньям, в другие дни мы учимся.

Режиссер облегченно вздохнул:

— И только-то? Без проблем! Вот моя визитка, как соберетесь — звоните. Даже если у меня работы не будет, я порекомендую в другие группы.

Ло Наньшэн поблагодарила его. На следующий день, когда она сообщила новость, класс взорвался:

— Актеры? Мы будем звездами?

Ло Наньшэн хмыкнула:

— Хватит мечтать. Массовка — это очень тяжелый труд.

Ребята были простыми, услышав о съемках, обрадовались не на шутку, даже те, кто не нуждался в деньгах, побежали записываться.

Ло Наньшэн толкнула равнодушную Ся Чуцин:

— Ты не пойдешь?

Ся Чуцин лениво ответила:

— У меня нет проблем с деньгами.

Ло Наньшэн прошептала:

— Хочешь стать звездой? Помогу через связи, дам роль покрупнее, будешь?

— Нет! — отрезала Ся Чуцин. — Если играть, то только главную женскую роль.

Ло Наньшэн покачала головой:

— Мечтай больше.

— Лучше скажи, что там с твоим вчерашним взломом?

— Я взломала компьютер учителя, который управлял сайтом, но там никаких следов. Зато я проверила информацию о родителях, которые оставляли заявки, и кое-что нашла. Они все так или иначе связаны между собой — коллеги, бывшие соседи и так далее. Похоже, у них есть

какая-то группа.

— Вот именно, — сказала Ся Чуцин. — Я вчера тоже пробила информацию и поспрашивала в репетиторских агентствах неподалеку — эти люди действительно там зарегистрированы.

Ло Наньшэн задумчиво протянула:

— Специализируются на обмане учеников?

Ся Чуцин кивнула:

— Сейчас законы в этой сфере далеки от идеала, вот они и пользуются лазейками.

Ло Наньшэн восхитилась:

— Сэкономить на таких грязных деньгах... не боятся, что их собственные дети вырастут социальными отбросами?

Ся Чуцин улыбнулась:

— Ты думаешь, с их кругозором они смотрят так далеко вперед?

— Тоже верно. От поколения к поколению — к третьему уже ничего не останется.

— Почему?

— Большие ошибки начинаются с малых. Если они так будут передавать свои методы, то их дети станут либо грабителями банков, либо убийцами. Лишатся гражданских прав, вот и некому будет род продолжать.

Ся Чуцин потеряла дар речи:

— Ну у тебя и язык острый.

Ло Наньшэн глянула на неё:

— Когда ты меня отчитываешь, у тебя получается ничуть не хуже!

Ученики были настолько возбуждены, что не слышали звонок. Старый Чэн вошел в класс и долгое время никто не замечал его присутствия. В конце концов он рассвирепел:

— Вы что, на рынок пришли?!